4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»// «Российская газета». 07.04.1992.
5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи дистанционным способом»// «Российская газета». 03.10.2007. № 219.
6. Баранов С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей. – М.: Статут, 2014. – 159 с.
7. Пустовойтов В.Н. Закон о защите прав потребителей с комментариями. – М.: АСТ, Омега-Л, 2016. – 100 с.
8. Симонян А.Л. Защита прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров // Молодой ученый. 2018. № 4. С. 154-156.
9. Переверзев В.В. Нарушения прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 43-45.

Ванина А.А.

Психолого-криминологическая характеристика лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы

*Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского государственного университета
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-05

idsp: 000001:lj-10-2018-05

Аннотация

В статье представлен анализ уголовного законодательства, мнения ученых, психологов, статистических данных в отношении особой категории лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. На основании результатов проведенного исследования составлен психолого-криминологический портрет лица, отбывающего данный вид наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, пожизненное лишение свободы, личность осужденного.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит положения о смертной казни, исполнение которой регламентируется уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Однако, в настоящее время смертная казнь не применяется на практике, по причине введения моратория на ее исполнение. В связи с этим в 1993 году был введен новый самостоятельный вид уголовного наказания – пожизненное лишение свободы.

Пожизненное лишение свободы является самым строгим видом наказания после смертной казни, которое назначается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, здоровье населения, общественную нравственность, общественную безопасность и половую неприкосновенность несовершеннолетних и отбывается в колонии особого режима. Согласно данным на 2018 год, в системе ФСИН РФ функционирует 7 колоний для осужденных к пожизненному лишению свободы, в которых содержится около 2000 человек.

Существование института пожизненного лишения свободы является спорным и дискуссионным. Безусловно, тенденции сокращения использования пожизненного заключения с учетом принципа пропорциональности и негативного воздействия на личность осужденного, условия содержания данной категории заключенных, должны соответствовать минимальным стандартам, установленным в Правилах Нельсона Манделы [1].

Пожизненное лишение свободы в советское время специалистами в области уголовного права признавалось наказанием, не соответствующим гуманным целям общества, эффективным целям защиты и обеспечения безопасности общественных отношений [2]. Многие ученые и сегодня считают, что данное наказание является негуманным и противоречит конституционным принципам. Так, например, И.И.

Карпец писал, что «Можно даже усомниться, что гуманнее – расстрелять человека, совершившего тяжкие преступления сразу после суда или обречь его на медленную и мучительную смерть» [3]. Кроме того, немало специалистов уголовного и уголовно-исполнительного права так же ссылаются на то, что многочисленные исследования, проведенные не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, показали, что исправительное воздействие оказывается только в первые пять лет отбывания наказания [4].

Пожизненное лишение свободы вызывает особый интерес у психологов и педагогов, так как является значительным психотравмирующим фактом, который может привести к эмоционально-психическим расстройствам и вызывать нарушения в структуре личности.

Осужденные, отбывающие наказание в условиях тотальной изоляции и жесткой регламентации жизнедеятельности, наиболее подвержены к чувству одиночества и потери связи с родными и близкими. Так же, фактором, ухудшающим психологическое состояние осужденного, является бессрочность приговора. В качестве примера приведу высказывание одного из осужденных: «Люди, попав в такие условия, как правило, психологически ломаются от того как к ним относятся. Когда от них отрекаются, выживают единицы, хоть и с небольшими отклонениями в психике»; «Человек может разговаривать сам с собой, не обращая на сокамерников внимания; это уже сдвиг..., ночью кричит, с таким тяжело в камере» [5].

Осужденные к пожизненному лишению свободы - это особая категория осужденных не подлежит ни амнистии, ни освобождению по причине тяжелой болезни. Единственная надежда осужденных к пожизненному лишению свободы - ст. 97 УИК РФ, в которой закреплено право на условно-досрочное освобождение через 25 лет. Важно отметить, что пенитенциарная система зарубежных стран также свидетельствует о наличии прогрессивного порядка отбывания наказания, предусматривающего возможность освобождения пожизненно осужденных после отбытия ими установленного судом или законом обязательного срока, а также при условии соблюдения специальных условий [6]. Однако большинство населения не поддерживает возможность реализации такого права у заключенных: «Вы же сами работали с этой категорией несколько лет. Вы сможете спать спокойно, зная, что эти люди ходят где-то на свободе? Я лично, нет!» [7]. Учитывая право лица, которое провело 25 лет своей жизни в изоляции, на освобождение, вопрос о необходимости психологического изучения личности и составления его психологического портрета становится более важным и актуальным.

Для составления социально-демографической и криминологической характеристики лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, мною были изучены доступные официальные документы и статистика. Так, возраст лица, совершившего преступления варьируется от 18 до 54 лет. Однако 74% из них были совершены в возрасте от 22 до 38 лет.

Рецидив характерен почти для 80% заключенных, 11% из них были признаны особо опасными рецидивистами, имеющими от 4 до 7 судимостей. 37% лиц ранее были осуждены на срок от 4 до 10 лет, в то время как процент ранее осужденных на срок до четырех лет равен 23%. Данный факт указывает на то, что длительность предыдущего лишения свободы способствовала увеличению тяжести последующих преступлений, которые в результате привели к пожизненному лишению свободы.

Большинство лиц, которым было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, совершили убийство при отягчающих обстоятельствах. Из них было: 48% мужчин, из которых 3% пенсионного возраста; 30% женщин, из них 11% пенсионного возраста; 19% несовершеннолетних или малолетних детей. При этом около 20% женщин и 40% детей перед убийством были изнасилованы.

Наиболее распространенными мотивами совершения преступления были: завладение имуществом убитого - 23%, конфликтные и неприязненные отношения с родными и близкими - 20%, изнасилование и убийство с целью сокрытия преступления - 19%. Наиболее редким был мотив - убийство из ревности - 2%.

Для лиц, отбывающих наказание, поддерживающим и стимулирующим фактором является их семья. При этом стоит отметить, что на момент совершения преступления в браке состояли лишь 36% осужденных. Из числа лиц, состоявших в браке в первые 10 лет отбывания наказания развелся каждый третий, причем инициатива в большинстве случаев исходила не от заключенного. Наибольшее количество разводов приходится на первые 7-8 лет отбывания наказания. Лишь у 2% осужденных, не состоящих в браке на момент совершения преступления, изменилась ситуация. В основном это были те лица, которые до момента осуждения проживали в гражданском браке. Первые 5 лет поддерживают связь с семьей 77%, от 5 до 10 лет 50%, от 10 и более лет 45%. 60% лиц имеют детей, в том числе и несовершеннолетних. Так же важным критерием при составлении психологического портрета преступника являются сведения о том, в полной или неполной семье они воспитывались. Сами заключенные так же относят воспитание в неполной семье к криминогенному фактору. Один из заключенных говорил: «За время тринадцатилетнего пребывания в условиях тюремного заключения около 90% осужденных, с которыми мне довелось столкнуться, происходили из неполных семей. Для них самой благоприятной социальной обстановкой являлась улица» [8].

Большая часть осужденных на момент совершения преступления проживала в городе (55%). Для них характерны преступления с корыстным умыслом. Для лиц, проживавших с сельской местности (35%) характерны насильственные преступления в отношении несовершеннолетних.

В сравнении с другой категорией осужденных, содержащихся в обычных условиях отбывания наказания, образовательный уровень несколько ниже: среднее профессиональное образование 64%, среднее либо начальное – 30%, высшее образование – 4%. Многие осужденные хотели бы получать образование, так как это является одним из факторов выживания и сохранения адекватности в строгих условиях. Однако уголовно-исполнительным законом не предусмотрено получение образования в строгом режиме, поэтому осужденные могут лишь читать книги, тем самым развивая и усвершенствуя свои навыки и таланты. По словам осужденных «Книги – это самый большой вопрос. Если бы вы только видели лица моих собратьев в библиотечный день! Они просто светятся от радости и счастья! Не в силах скрыть волнения, жадно рассматривают и листают выданные книги, намечая, кто и какую книгу может читать. На неделю, можно сказать, в камере воцаряется тишина, не больше. А что потом? Изнуряющее ожидание следующей библиотеки, да и вдруг кому-нибудь что-нибудь пришлют» [9].

Анализ статистических данных в аспектах трудовой занятости показал, что, лишь каждый пятый, совершивший преступление, работал: нигде не работали 64%, имели временный заработок 18%, учились или работали по специальности 7%. В момент отбывания наказания всего 5% осужденных занимается оплачиваемым трудом.

Особый режим, большое количество свободного времени, и ограниченное общение оказывает влияние на изменение ценностей и ориентаций, тем самым повышая интерес к религии. Так, 87% осужденных считают себя верующими людьми, однако спустя 10-15 лет отбывания наказания процент снижается до 75%. Из числа осужденных признаны хроническими алкоголиками или употребляли наркотики – 36%, имеют психические заболевания – 30%. 25% осужденных стоят на учете у психологов и относятся к категории лиц, склонным к побегу, нападению на сотрудников и

суицидальному поведению. К сожалению, большинство осужденных необратимо регрессируют.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно составить психолого-криминологический портрет лица, осужденного к пожизненному лишению свободы. Это - мужчина, средний возраст 30 лет, имеющий рецидив, городской житель, разведенный, верующий, не повышающий уровень образования и не выполняющий оплачиваемую трудовую деятельность.

***

1. Oliver de Ros. Global Prison Trends 2018 // Penal Reform International and Thailand Institute of Justice. 2017. – 60 с.
2. Гнездилова П.Ю., Минстер М.В. Сравнительный анализ некоторых аспектов пожизненного лишения свободы и смертной казни в России и США//«Конституционно-правовые и уголовно-правовые инструменты обеспечения безопасности в России, Франции и Молдове». Сб. ст. по мат. студ. научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета. 2017. С. 124-127.
3. Карпец И.И. Высшая мера: За и против. // Советское государство и право. – 1991. - №7. С. 49- 53.
4. Ялунин В.У. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательство и применение // Материалы 14-го заседания Руководящей группы по реформированию УИС России. Санкт-Петербург – Мурманск, (13-17 мая 2002 г.). Вологда: ВИПЭ Минюста России. С. 39-40.
5. Баламут А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи: Монография. – Москва: PRI, 2009. – 198 с.
6. Минстер М.В. Пожизненное лишение свободы в России и практика его применения за рубежом//Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы V Международной научно -практической конференции. отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. Иркутск, 2016. С. 107-111.
7. Славинская Ю.В., Кокурин А.В. О необходимости разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Прикладная юридическая психология. – 2009г. - №3.- С. 108-115.
8. Мухина В.С., Хвостов А.А. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. – 2002. - №2. С. 51-61.
9. Мухина В.В. Отчужденные: абсолют отчуждения: Монография. – М.: Прометей, 2009. – 704 с.

Гарник Л.Ю.

**К вопросу о создании Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации**

*Московский университет им. С.Ю. Витте, Филиал г. Нижний Новгород
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-06

idsp: 000001:lj-10-2018-06

В современной юридической литературе содержатся практически единообразные определения функций государства, которое по своей сути конкретизирует «основные направления его деятельности выражающие сущность и социальное направление, цели и задачи государства по управлению обществом в присущих ему формах и присущими ему методами» [2.С.75].

Необходимо отметить, что в процессе развития государства происходят изменения и в его функциях.

Так, в своих трудах профессор С.Н. Кожевников утверждает, «что с изменением содержания государства изменяется и его деятельная сторона (возникают новые структуры и функции государства, средства и способы, их обеспечивающие)»[3.С.77].

Таким образом, для реализации важных задач государства «в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защитой прав и свобод человека и гражданина»[1] была создана Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.